

Спасская Губа — большое село, центр Петровского района

ПОКА ЗРИТЕЛИ ТАНЦУЮТ...

Гастроль вопреки всему этому прошла с успехом — актеры

Карело-Финской ССР. Местные жители любят, понимают и ценят искусство; не случайно именно здесь еще до войны возник знаменитый петровский народный хор, пропагандирующий народное творчество, создающий новые песни... Приезд в Спасскую Губу Республиканского театра русской драмы Карело-Финской ССР должен был, казалось бы, стать радостным событием в жизни села, поводом для интересных творческих встреч. Однако в день приезда театра выяснилось, что на спектакль «Свадебное путешествие», о котором извещали красочные афиши, продано всего 60 билетов, тогда как зрительный зал Дома культуры вмещает 250 человек!

Вернувшись в Петрозаводск, мы пошли в театр, где шел спектакль «История одной любви». Возле кассы висела табличка: «Все билеты проданы». Однако и здесь зал оказался на две трети пустым!

— Где зрители, купившие билеты? — переспросила билетерша. — Никуда они не денутся! Придут в конце спектакля, когда танцы начнутся...

Становилось все более очевидным, что Театр русской драмы Карело-Финской ССР не пользуется любовью широких кругов зрителей ни в Петрозаводске, ни в районах республики.

В чем же причины его непопулярности? Афиши этого сезона кажутся интересными: на них значатся пьесы Островского и Горького, Шекспира и Франко. Из пятнадцати названий восемь — произведения о нашей современности.

Как будто все благополучно. Однако практически дело обстоит иначе. Основу репертуара театра за последнее время составляли спектакли «День отдыха» и «День чудесных обманов» («Дуэнья»). Шли они значительно чаще всех остальных, хотя по своему художественному уровню отнюдь не оправдывают тех ожиданий, которые, видимо, возлагают на них дирекция и руководство театра.

В первом квартале ведущее место в репертуаре заняла комедия В. Катаева «День отдыха».

Когда смотришь этот спектакль, испытываешь чувство безмерной досады — настолько отдушены и оварикатурены в нем герои пьесы, простые советские люди. Постановщик спектакля, молодой режиссер А. Утеганов, стремится во что бы то ни стало помирить зрителей, превратил и без того неглубокую пьесу в какое-то примитивное трюкачество.

В подобной же манере решен постановщиком О. Лебедевым и спектакль «День чудесных обманов». Веселая пьеса Шеридана превращена в ряд бессмысленных эпизодов, в грубое и отнюдь не смешное представление.

Печальная участь постигла почти всю классику, названную в афише. В постановках пьес «Таланты и поклонники», «Гамлет», «Украденное счастье» театру не удалось донести до зрителя замечательные, подлинно гуманистические идеи, которыми эти пьесы дороги современному зрителю.

Немногом успешнее судьба спектаклей о нашей современности. Большая часть из них поставлена без творческой смелости, без огонька — они серы, невыразительны, инертны. Исключением составляет лишь недавно поставленный спектакль «Настоящий человек» (инсценировка Т. Лондона по повести Б. Полевина).

серьезных возможностях творческого коллектива. Несомненной удачей были и «Дети солдата» и «Грач — птица весенняя». Разнообразно проявились в этих спектаклях тонкое мастерство их постановщика — режиссера и художника М. Сулямова, интересно раскрылось дарование Н. Магеева, исполняющего роли Протасова и Ваумана. Ярво, свежо играют здесь ведущие актеры театра О. Лебедев, В. Фингоеева, Н. Родионов, Ю. Сунгуров, Г. Фридман, Б. Хотянов. Однако по непонятной причине спектакли эти, особенно горьковский, редко показываются зрителям.

Почему же это происходит?

Системой работы стали в театре частые замены спектаклей или, в лучшем случае, вешланоные, срочные, плохо подготовленные входы. В театре не принято своевременно заботиться о вторых составах, в результате большинство исполнителей оказывается «незаменимыми», дублеры появляются лишь тогда, когда кто-нибудь из актеров заболел. Поэтому сложные спектакли с большим количеством действующих лиц то и дело заменяются.

Чем же вызвано неблагополучие в работе творческого коллектива?

Прежде всего постоянной текучестью руководящих и творческих кадров. Это пагубное явление приняло в Театре русской драмы поистине катастрофические масштабы. Вот два примера: в течение сезона 1952/53 годов в театр было принято 13 актеров, уволено 10, в сезоне 1953/54 годов принято пять, уволено девять.

Особно не везет коллективу с директорами. За последние пять лет они менялись шесть раз, в том же направлении подбирались подчас без должной требовательности. Так, год три назад на посту директора театра оказался некто Филиппин, пьяница и дебошир.

В начале прошлого сезона на посту директора появился Л. Жуков. За время, прошедшее с тех пор, он сумел проявить себя достаточно ярко. Пожелав выступить в качестве режиссера, Л. Жуков попытался поставить драму Ивана Франко «Украденное счастье». Просмотрев генеральную репетицию, художественный совет театра не разрешил выпуск спектакля, искажающего идею пьесы великого украинского драматурга. Испытавшему тогда обязанности главного режиссера И. Ольшвангеру было поручено в двухнедельный срок «вынуть» постановку. Тогда директор несколько изменил состав неудобного ему художественного совета театра!

Впрочем, отныне директор не претендовал на прямое участие в постановочной работе и решил ограничиться своими непосредственными обязанностями.

Проявить административные способности директору представилась возможность, когда коллектив театра готовился отправиться в большую гастрольную поездку по сельскохозяйственным и лесным районам республики: жители некоторых отдаленных северных районов впервые должны были встретиться со своим театром. Как же организовал директор эти гастроли?

Возглавить коллектив актеров, ехавших на Север, было поручено... постороннему человеку; администрация театра была представлена... старшей билетершей! Нужно ли удивляться, что в организации гастролей не было ни системы, ни порядка? Маршрут поездки не был продуман, и актерам приходилось без толку предоставлять

не допустили их провала. Однако не странно ли выглядит роль, которую сыграл в проведении этого важнейшего мероприятия директор театра?

До появления в Петрозаводске Л. Жуков в течение восьми месяцев состоял директором Ленинградской астралы. На исходе этого срока он был освобожден от работы как человек, насаждающий вредный, бюрократический стиль руководства, как человек, не имеющий никаких оснований, а следовательно, и прав руководить творческой организацией. Трудно понять, чем руководствовались Министерство культуры Карело-Финской ССР, утверждая Л. Жукова директором театра! Трудно понять, как министр культуры тов. И. Цветков в течение двух сезонов не сумел разглядеть, что представляет собой директор республиканского театра! Это тем более непонятно, что работники театра не раз обращались в министерство с самыми решительными протестами против оставления в театре Жукова.

В театре царит недельная атмосфера: коллектив потерял подлинную заинтересованность в работе, в итоге в укладок пришла и трудовая дисциплина. Первым в качестве нарушителя дисциплины приходится назвать одного из крупных артистов театра О. Лебедева. Он не раз срывает репетиции, порой ставя под удар судьбу целого спектакля. Систематически нарушает дисциплину и артистка М. Саламатина.

Коллектив театра поставил вопрос об этом на заседании товарищеского суда. В своем решении суд обратился в дирекцию с единодушным ходатайством об освобождении Саламатиной от работы. Л. Жуков, однако, ограничился вынесением Саламатинной выговора с предупреждением.

Эти далеко не единичные события и факты наиболее ярко отражают атмосферу недисциплинированности и творческого разлада, установившегося в театре за последнее время, особенно с момента появления в директорском кресле Л. Жукова.

Чрезвычайно удивляет позиция партийных и общественных организаций театра, которые в большинстве случаев предпочитают занимать позицию сторонних наблюдателей.

А ведь было время, когда художественное руководство устраивало общественные обсуждения спектаклей, эрдельские конференции. К сожалению, все это в прошлом...

Будущий сезон коллектив начнет в новом, только что выстроенном в центре города очень хорошем театральном здании. О переходе в новое здание в коллективе говорится много и горячо. Большинство актеров хорошо понимает, что переход этот — не просто механическое перемещение на работу партии и правительстве надо отметить улучшением всей творческой деятельности театра.

Пора Министерству культуры Карело-Финской ССР серьезно задуматься о судьбах республиканского театра. Пора не формально, а серьезно, глубоко заняться укреплением труппы, пора подумать и о репертуаре театра.

Н. СЕРГЕЕВА,
спец. корр. «Советской культуры».
СПАССКАЯ ГУБА — ПЕТРОЗАВОДСК.